

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

**Кафедра административного права и административной деятельности
органов внутренних дел**

**Квалификация и документирование
административных правонарушений,
предусмотренных статьей 20.3.3
Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Методические рекомендации

**Екатеринбург
2024**

ББК 67.401.041

К32

К32 **Квалификация и документирование административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: методические рекомендации.** – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. – 34 с.

ISBN 978-5-907866-41-6

Коллектив авторов: **А. М. Сокол**, заместитель начальника управления организации обеспечения правопорядка на улицах и общественных местах – начальник отдела координации деятельности территориальных органов МВД России

по применению административного законодательства ГУОООП МВД России;

Ю. А. Макарова, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

К. В. Потанин, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД УрЮИ МВД России;

И. А. Ходос, адъюнкт адъюнктуры УрЮИ МВД России

Рецензенты: **А. Ю. Иванов**, начальник кафедры административного права Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Кравцова, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, доктор юридических наук, доцент

В издании представлены теоретические и практические положения, связанные с административно-правовой защитой общественных отношений, складывающихся по поводу действий Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации, а также добровольческих формирований, организаций и лиц, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации в указанных целях. Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России, сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждены на заседании кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел УрЮИ МВД России (протокол № 20 от 18 сентября 2024 г.).

Рекомендованы для использования в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 2 от 14 октября 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-41-6

ББК 67.401.041

© Коллектив авторов, 2024

© Уральский юридический институт МВД России, 2024

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наиболее важной задачей, стоящей перед органами внутренних дел, является своевременное реагирование на вызовы и угрозы общественному порядку и общественной безопасности.

Решение, принятое руководством страны о проведении специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО), вызвало необходимость правовыми средствами защищать Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ), государственные органы Российской Федерации, а равно добровольческие формирования, организации и лиц, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ, от попыток искажения целей и задач СВО.

4 марта 2022 г. Федеральным законом № 31-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дополнен статьей 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации»¹.

Согласно части 1 статьи 23.1 КоАП РФ рассмотрение данной категории дел об административных правонарушениях (статья 20.3.3 КоАП РФ) входит в компетенцию судей. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Актуальность вопроса квалификации и документирования рассматриваемого административного правонарушения обусловлена необходимостью разграничения противоправных действий, содержащихся как в рассматриваемой статье административного законодательства, так и нормах уголовного закона. В связи с чем целесообразным видится научный анализ вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности, и выдвижение научно обоснованных рекомендаций, адресованных сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) по квалификации и документированию действий, образующих состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Настоящие рекомендации предназначены для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специаль-

---

¹ Федеральный закон от 18.03.2023 № 57-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2023. № 12. Ст. 1870; Федеральный закон от 25.12.2023 № 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 21.

ностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 38.05.01 Экономическая безопасность, 40.02.02 Правоохранительная деятельность, по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка.

§ 1. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ И СУДЬЯМИ ЧАСТЕЙ 1 И 2 СТАТЬИ 20.3.3 КОАП РФ. ОСОБЕННОСТИ ПРЕЮДИЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ СТАТЬЕЙ 280.3 УК РФ

Состав административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ, является *формальным*, т. е. административная ответственность наступает с момента совершения любого из действий, предусмотренных диспозицией частей 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ, независимо от их последствий.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении¹, законодательством предусмотрено *«привлечение к ответственности только за оконченное правонарушение»*, соответственно, деяния лица, связанные с приготовлением или покушением к публичным действиям, направленным на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ, не являются административно наказуемыми по статье 20.3.3 КоАП РФ.

Объектом правонарушения по частям 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ являются общественные отношения, охраняющие действия ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнение государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации, а также добровольческих формирований, организаций и лиц, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ в указанных целях.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, представляет собой деяние, выраженное в форме *трех альтернативных действий*²:

1. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные при-

---

¹ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Российская газета. 2005. 19 апр. № 80.

² Альтернативные действия – это деяние, объективная сторона которого включает два и более обособленных действия, совершение любого из которых в отдельности образует одно правонарушение.

звы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

2. Дискредитация исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

3. Дискредитация оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Анализ практики правоприменения свидетельствует о том, что административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, совершается, как правило, в форме *именно активных действий и не может быть выражено в форме бездействия.*

Например, Отрадненский районный суд Краснодарского края вынес постановление о прекращении дела об административном правонарушении по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ за истечением срока давности привлечения к ответственности (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ), указав в своем постановлении, что правонарушитель 24 апреля 2022 г. опубликовал два видеоролика, в которых высказался негативно по поводу проводимой СВО, при этом правонарушение выявлено 25 августа 2022 г. (за истечением срока девяносто календарных дней), о чем составлен протокол об административном правонарушении. Аналогичные постановления в Краснодарском крае вынесены Темрюкским районным судом и Геленджикским городским судом.

По мнению сотрудников ОВД Краснодарского края, при составлении протокола следовало бы указывать в факте, что деяние по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ выражалось в «длительном непрекращающемся бездействии» в виде размещения видеороликов и последующем бездействии по неудалению указанной информации.

Возникает дискуссия относительно того, является ли деяние в виде опубликования видеороликов в сети «Интернет» либо опубликования иной информации в информационно-телекоммуникационной сети (далее – ИТС) длящимся административным правонарушением¹, на которое будут распространяться особенности исчисления сроков, предусмотренных частью 2 статьи 4.5 КоАП РФ²?

---

¹ Длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. При этом следует учитывать, что такие обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль). См.: Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

² При длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Чтобы ответить на данный вопрос, приведем примеры совершенно иной позиции, представленной в рамках судебной практики в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. № 16-2691/2023.

29 июня 2022 г. сотрудниками ОРЧ (СБ) ГУ МВД России по Нижегородской области по адресу: <адрес> осуществлен осмотр интернет-страницы в социальной сети «ВКонтакте» пользователя «ФИО1», доступ к которой разрешен неопределенному кругу лиц.

26 февраля 2022 г. К., находясь в неустановленном месте, посредством неустановленного устройства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети «ВКонтакте» осуществил размещение видеоматериала, доступного неограниченному кругу лиц для просмотра и копирования, в котором содержится информация тематического содержания, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. При этом указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

По мнению суда, следует, что К. 26 февраля 2022 г. совершил действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, которые продолжались на момент их обнаружения должностным лицом полиции, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, то есть на 29 июня 2022 г.¹

В рассматриваемом выше случае трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности начал исчисляться с 29 июня 2022 г. и на момент рассмотрения дела судьей районного суда 27 сентября 2022 г. не истек.

Еще один пример аналогичной позиции суда. В период с 4 по 22 марта 2022 г. по адресу: <адрес> гр. П. публично демонстрировал неопределенному кругу лиц в социальной сети «ВКонтакте» на странице пользователя <адрес> фотографии людей, находящихся на площади Победы-Софийская в Великом Новгороде, держащих в руках плакаты с надписями «Нет войне» и «Нет Войне в Украине», тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ (выявлено 22 марта 2022 г.). Административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, по настоящему делу является длящимся, днем его совершения считается день его обнаружения².

Полагаем, что, исходя из смысла и буквального толкования диспозиции части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, а также сложившейся судебной практики, правонарушение может быть выражено в форме активных действий, которые могут носить характер длящегося правонарушения, что позволит исчислять срок давности по данному деянию с момента его выявления.

---

¹ Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2023 № 16-2691/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

² Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2022 № 16-6541/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

Рассмотрим первое альтернативное деяние, представленное в части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ – *публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях.*

Действия *признаются публичными*, если они адресованы группе или неограниченному кругу лиц и выражены в любой доступной для них форме (в устной, письменной, с использованием технических средств, в виде выступлений, распространения листовок, демонстрации плакатов и т. п.). Вопрос о наличии признака публичности действий должен разрешаться судом с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств¹.

Проведенный анализ судебной практики (изучено более 100 судебных решений в 25 регионах Российской Федерации) позволил выделить основные виды действий, образующих объективную сторону правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ.

К ним по части 1 статьи 20.3.3 КоАП относятся: подача заявления в органы внутренних дел о возбуждении уголовного дела по факту того, что спецоперация является агрессивной войной, геноцидом; выступление с антивоенной тематикой в ходе лекции в образовательной организации высшего образования; выкрикивание антивоенных лозунгов в общественном месте (Амурская, Владимирская, Московская, Иркутская области); размещение информации с антивоенной тематикой в сети «Интернет», в том числе репосты видеороликов, текстовой информации из открытых «пабликов», пикетирование (во всех субъектах Российской Федерации, в которых проводился анализ); распространение листовок (Московская область, Санкт-Петербург); использование ленточек зеленого цвета на предметах одежды и личных вещах (Новгородская область); использование одежды с антивоенной атрибутикой, размещение антивоенных плакатов на ручной клади (Ленинградская область); нанесение изображений антивоенной тематики на стенах в подъездах жилых домов, нанесение надписей на рекламных конструкциях (Алтайский край); нанесение наклеек антивоенного содержания на стекло автомобиля (Архангельская область); использование антивоенной тематики в рекламном объявлении (Алтайский край).

Кроме того, проанализирована региональная практика сотрудников ОВД по рассматриваемому деянию, встречающаяся в 13 регионах России, по состоянию на март 2023 года (МВД по Республике Татарстан, МВД по Республике Башкортостан, Главное управление МВД России по г. Москве, Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Главное управление МВД России по Алтайскому краю, Главное управление МВД России по Краснодарскому краю, Главное управление МВД России по Пермскому

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля. № 142.

краю, Главное управление МВД России по Ростовской области, Главное управление МВД России по Свердловской области, Управление МВД России по Калининградской области, Управление МВД России по Томской области, Управление МВД России по Хабаровскому краю, Управление МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре).

Рассмотрение правоприменительной практики в рамках производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, позволило также выделить следующие виды действий, образующих объективную сторону указанных правонарушений (не отраженные ранее в исследовании): сообщение посредством мобильной связи в службу «112» и требование прекратить военную операцию, срыв флагов (Главное управление МВД России по г. Москве), размещение в социальной сети изображения с проставлением отметки «считает классной» (Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

Вопрос об *установлении времени, места, способа совершения деяний, в том числе в сети «Интернет»*, связанных с публичными действиями, направленными на дискредитацию, также является значимым для осуществления производства по делу об административном правонарушении, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 26.1 КоАП РФ событие административного правонарушения является обстоятельством, подлежащим выяснению по делу об административном правонарушении.

Событие – один из видов юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение правоотношений. Подробное описание существа вмененного правонарушения является важным фактором для определения его юридической квалификации в точном соответствии с особенной частью КоАП РФ, которой предусмотрена административная ответственность за совершение конкретного противоправного деяния¹. Признаками, характеризующими *событие* правонарушения, выступают *место, время, способ, характер совершенного деяния и другие обстоятельства его совершения*², которые не раскрыты в статье 26.1 КоАП РФ.

*16 мая 2022 г. в 19 часов 35 минут Ю., находясь в непосредственной близости от адреса: Санкт-Петербург, <...> в районе дома 73, лит. А, столб металлический двойного назначения ЗАО «Русские Башины» (ПАО «Ленэнерго»), при помощи мобильного устройства, зарегистрированный как «С. Юшков» (электронный адрес страницы: http://vk.com/id****) в социальной сети «ВКонтакте» ИТС «Интернет» в разделе «стена» своей личной страницы опубликовал текстовое сообщение: «Безумие и отвага...»³.*

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2009 по делу № А56-22457/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

² См.: Постатейный комментарий к КоАП РФ. Часть вторая / М. Б. Добробаба, Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов и др.; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

³ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 17.01.2023 № 12-40/2023 по делу № 5-1487/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

Иначе говоря, место обнаружения и есть место совершения административного правонарушения или, как разъяснил Верховный Суд РФ в своем постановлении¹, «место совершения преступления есть место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава». Также в соответствии с пунктом 3 (подпункт «з») постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «*местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, – место окончания противоправной деятельности*». Окончание противоправной деятельности наступает при выявлении соответствующих деяний сотрудниками полиции в ИТКС. Такая позиция Верховного Суда РФ позволяет привлекать к административной ответственности лиц – граждан РФ, которые распространяют информацию в соцсетях за пределами нашей страны.

*Местом совершения административного правонарушения является адрес ОИАЗ ОМВД России по Петроградскому району г. СПб, где сотрудниками полиции выявлено и пресечено правонарушение*².

Рассмотрим второе альтернативное деяние, представленное в части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, – *дискредитация исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности*.

Термин «дискредитация» ранее был употреблён законодателем в отрасли конкурентного права. Дискредитация – распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации³.

Также термин «дискредитация» неоднократно раскрыт в ходе судебного правоприменения, в рамках рассматриваемой нами нормы по статье 20.3.3 КоАП РФ. Под дискредитацией использования ВС РФ следует понимать умышленные действия, направленные на формирование негативного отношения окружающих к их использованию в вышеуказанных целях⁴.

Таким образом, действия К., разместившего в сети «Интернет» для всеобщего обозрения публикацию, содержащую негативную оценку действиям Вооруженных Сил Российской Федерации как противоречащим здравому смыслу, были направлены на дискредитацию, то есть очернение, умышленный

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // Российская газета. 2022. 28 дек. № 294.

² Постановление Петроградского районного суда Санкт-Петербурга № 5-959/2022 от 07.10.2022 // Приложение к письму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области исх. № 11/5-1627 от 22.03.2023.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. 27 июля. № 162.

⁴ Решение Свердловского областного суда от 11.01.2023 по делу № 71-11/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

*подрыв авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации, искажение поставленных перед ними целей и задач*¹.

Исходя из обозначенной в правовой норме целенаправленности действий, в материалах должно содержаться обсуждение целей использования ВС РФ, содержащее их негативную оценку, тем самым должно иметь место побуждение к мнению, т. е. убеждение адресата в правильности такой оценки.

Дискредитировать – подорвать – подрывать доверие к кому-либо, чему-либо; умалить – умалять чей-либо авторитет, значение².

К государственным органам в рассматриваемой части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ можно отнести МВД России, Росгвардию, МЧС России, Следственный комитет России, ФСБ России, а также иные государственные органы в зависимости от выполняемых в рамках СВО задач.

Рассмотрим третье альтернативное деяние, представленное в части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, – *дискредитация оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия* в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации, вопросы их деятельности определяются Минобороны исходя из задач, стоящих перед ВС РФ, в их состав входят граждане Российской Федерации, добровольно поступившие в добровольческие формирования, а также могут входить военнотрудовые резервы³.

Организациями или лицами, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации, могут являться любые субъекты (ветеранские, гуманитарные и волонтерские организации, предприятия, организации и учреждения различных форм собственности, общественные объединения, индивидуальные предприниматели, физические лица и т. д.), целью деятельности которых является создание благоприятных условий функционирования и выполнения задач, связанных с осуществлением СВО, защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнение государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории страны.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ, представляет собой деяние, выраженное в форме *трех альтернативных действий, представленных в части 1 рассматриваемой статьи*, образующих состав правонарушения только при наличии следующих альтернативных признаков:

---

¹ Решение Свердловского областного суда от 21.12.2022 по делу № 71-1073/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

² См.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2006. С. 261.

³ Федеральным законом от 04.11.2022 № 419-ФЗ введена новая статья 22.1 «Добровольческие формирования» в Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

1. Призывы к проведению несанкционированных публичных мероприятий.
2. Создание угрозы причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности.
3. Угроза создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Анализ правоприменительной практики по части 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ свидетельствует о наиболее часто проявляющейся форме выражения рассматриваемого деяния в виде размещения информации в сети «Интернет».

Под *публичными призывами* следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению противоправных действий. При этом должны учитываться место, способ, обстановка и другие обстоятельства дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)¹.

Совершение публичных призывов с использованием средств массовой информации подразумевает под собой их распространение в периодическом печатном издании, в сети «Интернет», на телеканале, радиоканале, в телепрограмме, радиопрограмме, видеопрограмме, кинохроникальной программе, иной форме периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Под *несанкционированным публичным мероприятием* следует понимать публичное мероприятие, в проведении которого органом публичной власти отказано в установленном порядке, уведомление о проведении которого не было подано либо подано с нарушением законной процедуры, в отношении которого по мотивированному предложению органа публичной власти в определенном законом порядке не было согласовано изменение места и (или) времени его проведения либо не устранено указанное в предложении публичного органа несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям законодательства о публичных мероприятиях².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // Российская газета. 2018. 6 июля. № 145.

² См.: Сокол А. М. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях: проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 134.

Субъект административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ, общий – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое либо юридическое лицо.

Особый интерес представляет вопрос привлечения к административной ответственности по рассматриваемому составу лиц, обладающих административно-правовым иммунитетом, а именно лиц, имеющих статус депутата.

На основании частей 3–5 статьи 18 Закона об организации власти в субъектах РФ¹ депутат не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, в том числе по истечении срока его полномочий. Данное положение не распространяется на случаи, если депутатом были допущены публичные оскорбления, клевета или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом.

13 апреля 2022 г. в 16 час. 40 мин. П. (депутат) на своей странице (*) в социальной сети «ВКонтакте», в открытом для неограниченного круга доступе опубликовал информационный материал следующего содержания: «В Законодательном собрании Санкт-Петербурга сегодня устроили минуту молчания в связи с кончиной лидера... Не стал в этом участвовать. Только вчера в Петербурге похоронили еще двоих погибших в Украине военнослужащих. В ходе так называемой «специальной военной операции» каждый день гибнут люди, в том числе – петербуржцы. Полагаю, что инициатива почтить память политика, который на протяжении многих лет разжигал ненависть и агрессию, подталкивал к войне, является лицемерной и неуместной в петербургском парламенте». Посты аналогичной направленности были опубликованы 6 и 22 июня 2022 г. По заключению эксперта, в опубликованных материалах содержится совокупность психологических и лингвистических признаков убеждения адресата в негативном характере целей использования ВС РФ². П. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется умышленной формой вины.

Особенности преюдициального характера части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ заключаются в том, что при совершении повторного административного правонарушения, совершенного лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, лицо будет привлечено к уголовной ответственности по части 1 статьи 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее

---

¹ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 27 дек. № 294.

² Постановление Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 07.10.2022 № 5-959/2022 // Приложение к письму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (исх. № 11/5-1627 от 22.03.2023).

граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Срок давности привлечения к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ – 90 дней. Исчисление одного года начинается с того момента, когда лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию, согласно статье 4.6 КоАП РФ.

С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном по частью 1 статьи 280³ УК РФ, необходимо проверить:

1) вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ на момент повторного совершения аналогичного правонарушения;

2) исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

3) не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

4) не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Анализ региональной практики правоприменения статьи 20.3.3 КоАП РФ в России показал, что основным проблемным вопросом при работе по административным материалам данного состава, являются ограниченные сроки рассмотрения – в соответствии со статьей 4.5 КоАП РФ три месяца с момента выявления совершенного правонарушения.

В данных обстоятельствах с учетом временных затрат сотрудников, связанных с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела (в том числе идентификации личности, установления даты, времени и места совершения правонарушения, проведения лингвистических или психолого-лингвистических исследований и экспертиз и т. д.), увеличение сроков на рассмотрение правонарушений на законодательном уровне позволило бы наиболее всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснять обстоятельства каждого дела, разрешать его в соответствии с законом.

§ 2. КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 20.3.3 КОАП РФ, ОТ СХОЖИХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (ЧАСТИ 9–11 СТАТЬИ 13.15, ЧАСТИ 3–5 СТАТЬИ 20.1, СТАТЬЯ 20.2, СТАТЬЯ 20.2.2 КОАП РФ)

Основным критерием отграничения состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, от смежных составов, предусмотренных частями 9–11 статьи 13.15, частями 3–5 статьи 20.1, статьями 20.2, 20.2² КоАП РФ, является объект противоправного посягательства.

Объектом противоправных действий по статье 20.3.3 КоАП РФ выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования общественной оценки действий ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях.

Объективная сторона составов, предусмотренных частями 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ, выражена в распространении в средствах массовой информации, а также в ИТКС заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния.

Пользователь в группе социальной сети опубликовал комментарий, содержащий утверждение об отсутствии коронавируса. Полиция установила, что сообщение размещено в открытой группе с большим количеством подписчиков, пользователи группы просматривали и комментировали его, и возбудила административное дело по части 9 статьи 13.15 КоАП РФ¹.

Суд признал гражданина виновным и оштрафовал его, придя к выводу, что гражданин знал о недостоверности сообщения и его действия могли спровоцировать реальную общественную опасность в виде угрозы массового нарушения общественного порядка.

Для состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, не является значимым признак распространения информации в СМИ или ИТКС, ключевым в данном случае является публичность распространения информации.

Представляется, что дискредитация действий ВС РФ и иных государственных органов может выражаться, в том числе, в распространении недостовер-

---

¹ Постановление Икрянинского районного суда Астраханской области от 22.06.2020 по делу № 5-193/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

ных сведений о проводимой СВО при помощи СМИ и ИТКС. При этом действия, предусмотренные частью 9 статьи 13.15 КоАП РФ, охватываются объективной стороной части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ. В таком случае речь идет об идеальной совокупности административных правонарушений.

Вместе с тем если публичные действия по дискредитации ВС РФ и иных государственных органов выразились в распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации и повлекли создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, то, исходя из буквального толкования закона, они должны квалифицироваться не как административное правонарушение, а как преступление по части 2 статьи 280³ УК РФ.

Исходя из этого можно выделить следующие специфические признаки дискредитации, позволяющие разграничить ее от смежных составов административных правонарушений.

1. Распространение искажённой, ложной, неточной информации.
2. Тем самым причинение действительного вреда репутации.
3. Основная цель – нанесение ущерба репутации органов государственной власти и искажение целей СВО.
4. Возможное причинение убытков.

Следует отметить, что не всякое распространение не соответствующих действительности сведений есть дискредитация. Являются дискредитирующими лишь те действия, которые непосредственно способны оказать влияние на общественную оценку, то есть сформировать ложное отрицательное мнение в обществе, причинить действительный вред репутации ВС РФ и государственных органов Российской Федерации.

Для наиболее действенного отграничения дискредитации необходимо раскрыть сущность понятий «распространение информации», «ложность», «искаженность», «неточность».

Под *распространением* информации следует понимать любые действия, в результате которых информация стала известна третьим лицам (хотя бы одному). Форма распространения информации в данном случае не имеет значения – это может быть публичное выступление, публикация в средствах массовой информации интервью, направление деловых писем.

Ложность означает полное несоответствие информации действительному положению дел.

Искаженность состоит в представлении информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии, которое приведет к ее неверному, негативному восприятию.

Неточность – это представление информации не в полном объеме, что не позволяет всесторонне ее воспринять, получить исчерпывающе верное представление об излагаемых факте, действии или событии¹.

---

¹ Письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении четвертого антимонопольного пакета» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

В правоприменительной практике достаточно сложным является определение, являются ли дискредитирующими высказывания, прямо не относящиеся к специальной военной операции, но вызывающие определённый негативный эмоциональный отклик.

Например, 9 мая 2022 г. гражданин Ш., находясь в общественном месте, демонстрировал фотографию ветерана Великой Отечественной войны в форменном обмундировании, на которой была размещена надпись: «Они сражались ради мира»¹.

Данные действия, учитывая вышеупомянутые положения и совокупность представленных по делу доказательств, были признаны Верховным Судом РФ дискредитирующими. В рассматриваемом случае, вопреки доводам жалобы, надпись на фотографии ветерана Великой Отечественной войны «Они сражались ради мира» была направлена на подрыв доверия к ВС РФ, поскольку искажала истинные цели и задачи использования ВС РФ при проведении специальной военной операции, в противопоставление которым обращается внимание на патриотизм советских солдат в годы Великой Отечественной войны.

Отдельным блоком необходимо выделить противоправные действия в отношении так называемых «символов СВО»: изображений букв «V» и «Z».

Министерство обороны РФ 2 марта на своем интернет-ресурсе разъяснило, что символ «Z» означает «За победу», символ «V» – «Сила в правде» и «Задача будет выполнена»².

В своем официальном ответе депутату Московской городской Думы Е. В. Ступину Минобороны России разъяснило, что «данные знаки не являются официальными воинскими символами (обозначениями) и не несут специальной нагрузки». При этом в ведомстве отметили, что «в настоящее время данные знаки узнаваемы и положительно принимаются военнослужащими и гражданами Российской Федерации, Донецкой и Луганской народных республик и многими другими»³.

Заявление оборонного ведомства о поддержке символов СВО подтверждается многочисленными акциями граждан и общественных объединений (нанесение символов СВО на транспортные средства, предметы одежды, проведение флэш-монов в поддержку СВО с использованием указанной символики, к которой также можно отнести георгиевскую ленту, использование букв «V» и «Z» в качестве средств наглядной агитации при проведении публичных, спортивных и культурных мероприятий и т. д.).

Учитывая изложенное, отсутствие официального статуса у перечисленных символов СВО не исключает противоправность совершаемых в отношении них публичных оскорбительных действий.

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 15.02.2023 № 5-АД22-103-К2 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

² Электронная версия газеты «Известия» от 02.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1299717/2022-03-02/minoborony-obiasnilo-znachenie-bukv-na-rossiiskoi-tekhnike-na-ukraine> (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

³ См.: РИА НОВОСТИ от 19.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220519/minoborony-1789452602.html> (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

Аналогичной позиции придерживается адвокат Дмитрий Аграновский, который заявил, что человек, уничтожая или закрашивая буквы «V» и «Z» именно с прямым умыслом, выражает протест спецоперации. «Умысел в данном случае абсолютно ясен. Человек выражает протест не буквам, а тому, что с ними связано»¹.

Именно по этому пути формируется правоприменительная и судебная практика. Изучение имеющихся на официальных сайтах судов постановлений по делам об административных правонарушениях по статье 20.3.3 КоАП, связанных с оскорблением символов СВО, позволяет разделить их на две группы. Первая связана с оскорбительными действиями непосредственно в отношении этих символов (плевок в изображение букв «V» и «Z», георгиевской ленты, порча или уничтожение средств наглядной агитации, повреждение стекол транспортных средств, на которых нанесены символы, и т. п.). Вторая – использование символов в текстах переписки в соцсетях, фото- и видеоизображениях оскорбительного характера, нанесение оскорбительных надписей «Z = фашизм», «pozor» и др.

При квалификации действий лиц по статье 20.3.3 КоАП необходимо отграничивать их от схожих составов административных правонарушений. Так, организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекшего нарушение общественного порядка, направленная на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, должна квалифицироваться по статье 20.3.3 КоАП и соответствующей части статьи 20.2.2 КоАП.

Так, Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга объединены в одно производство дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.2.2 КоАП и частью 1 статьи 20.3.3 КоАП, в отношении В., которая «находясь (...) добровольно приняла участие в одновременном массовом пребывании граждан в общественном месте, не являющемся публичным мероприятием, в количестве более 100 человек, собравшихся с целью выражения своего мнения по поводу актуальных проблем социально-политического характера на тему «Война на Украине» в нарушение установленных санитарных норм и правил, а именно В. не соблюдала установленную социальную дистанцию.

Она же, находясь на том же месте, при большом скоплении людей в количестве не менее 100 человек, держала в руках и демонстрировала окружающим плакат в виде листа бумаги, на котором была размещена надпись «Нет войне», при этом публично, чтобы это было слышно окружающим лицам, выкрикивала лозунг «Нет войне!», тем самым выражала свое мнение и фор-

---

¹ Электронная версия деловой газеты «Взгляд» от 19.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2022/5/19/1159204.html> (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

мировала мнение окружающих об отношении к действиям ВС РФ на Украине как к войне, а не специальной войсковой операции»¹.

Если действия, предусмотренные частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, связаны с блокированием транспортных коммуникаций, то такие действия подлежат квалификации как по статье 20.3.3 КоАП РФ, так и по статье 20.18 КоАП РФ.

В случаях если при пресечении правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП, оказывается неповиновение законным требованиям сотрудника полиции или воспрепятствование осуществлению им своих полномочий, составляются два протокола об административном правонарушении (как по части 1 статьи 19.3, так и по статье 20.3.3 КоАП РФ). При этом ответственность наступает за каждое правонарушение в отдельности. В данном случае лицо может быть задержано на срок до 48 часов, так как санкция статьи 19.3 КоАП РФ предусматривает в качестве одного из наказаний административный арест. Анализ показывает, что данная практика наиболее характерна для города федерального значения Москвы.

Также в публичных действиях по дискредитации ВС РФ и иных государственных органов может содержаться информация в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. В этом случае указанные действия подлежат дополнительной квалификации по части 3–5 статьи 20.1 КоАП РФ. Как правило, для установления признаков данного правонарушения требуется проведение соответствующей экспертизы.

§ 3. АЛГОРИТМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЯМИ 1 И 2 СТАТЬИ 20.3.3 КОАП РФ

В соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции), проведение административного расследования по данному составу не предусмотрено. Рассмотрение и принятие решения по данному составу относится к компетенции федеральных судей. Состав данного административного правонарушения образуется в случае подтверждения факта дискредитации использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан. Данное административное правонарушение может совершаться как группой лиц в ходе публичного мероприятия, шествия, демонстрации, так и в рамках одиночного пикетирования, а также в виде призывов (в любой форме) к проведению несанкционированных публичных мероприятий.

В качестве доказательной базы для квалификации административного правонарушения по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ выступают следующие документы.

---

¹ Постановление по делу № 5-580/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vos--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

Протокол об административном правонарушении. В протоколе об административном правонарушении согласно части 2 статьи 28.2 КоАП РФ указываются, в частности, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья КоАП РФ или закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

Рапорт сотрудника, выявившего признаки состава административного правонарушения.

Объяснение правонарушителя, указывающего на факт целенаправленной дискредитации, недовольства действиями ВС РФ и иными субъектами, предусмотренными статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Объяснения очевидцев (свидетелей), подтверждающие событие правонарушения.

Акт исследования интернет-ресурса, отражающего действия, дискредитирующие использование ВС РФ и ее граждан для поддержания международного мира и безопасности.

Результаты фото-, видеофиксации события административного правонарушения, в том числе скриншоты, в случае распространения информации в сети «Интернет».

Важным аспектом доказательственной базы является прослеживание в процессуальных документах умысла правонарушителя на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ.

При этом наличие административного правонарушения по статье 20.3.3 КоАП РФ не исключает возможность привлечения лица по статье 20.2 КоАП РФ при наличии состава указанного административного правонарушения.

Как усматривается из материалов дела, 6 марта 2022 года, с 14 часов 30 минут до 15 часов, на территории Площади Славы, возле дома № 210 на улице Молодогвардейской в г. Самаре, Е. находился в группе лиц, протестующих против проведения специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации по защите граждан ДНР и ЛНР, и осуществлял публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а именно: скандировал лозунг "Нет войне!", держал в руках плакат с надписью "Нет войне" и публично демонстрировал его мимо проходящим гражданам. Деяние Е. судьями двух судебных инстанций правильно квалифицировано по части 5 статьи 20.2, части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами КоАП РФ¹.

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2022 № 16-7548/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

При отсутствии возможности назначения экспертизы по объективным причинам целесообразно использовать такую форму специальных знаний, как привлечение специалиста в соответствии со статьей 25.8 КоАП РФ по материалам, противоправность которых очевидна. От специалиста могут быть получены объяснения; он также может быть опрошен в судебном заседании в порядке статьи 26.3 либо в соответствии со статьей 25.8 КоАП РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос назначения экспертизы в ходе производства по данной категории дел об административных правонарушениях. Действующее законодательство не предусматривает обязательного назначения экспертизы по данной категории дел.

Непроведение лингвистической экспертизы содержащегося в диспозиции части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ слова «дискредитация» не могло повлиять на выводы суда, поскольку для уяснения сути данного слова каких-либо специальных познаний не требуется, его смысловое содержание является доступным для всеобщего восприятия и понимания¹.

Поэтому вопрос проведения исследования является проявлением дискреционных полномочий должностного лица и должен разрешаться с учётом наличия оснований проведения экспертизы и необходимости использования в процессе установления истины по делу познаний в науке, технике, искусстве или ремесле (часть 1 статьи 26.4 КоАП РФ). Экспертиза не может иметь преюдициального значения. В каждом конкретном случае все доказательства по делу должны быть исследованы и оценены в совокупности, при этом имеющиеся доказательства могут в полной мере раскрывать предмет доказывания и в проведении экспертизы отсутствует какая-либо необходимость.

При назначении экспертизы целесообразным видится постановка следующих вопросов:

1. Характеризуются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на какой-либо территории, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др.?

2. Имеется ли обоснование данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?

3. Имеется ли в тексте обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации?

4. Содержится ли в тексте отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?

5. Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к совершению враждебных действий в отношении представителей Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе связанных с противодействием, созданием негативных обстоятельств для их функционирования?

6. Если да, то о каких действиях, их участниках и обстоятельствах действий идет речь?

---

¹ Решение Московского городского суда от 07.09.2022 по делу № 7-13607/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

Необходимо учитывать, что действия, образующие состав административного правонарушения, могут быть совершены посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что неоднократно было отмечено Верховным Судом РФ.

При этом большое количество лиц, совершивших данное административное правонарушение, используют «фейковые аккаунты» при публикации информации в социальных сетях или в иных интернет-ресурсах, что затрудняет процесс идентификации личности правонарушителя, а именно лица, изображенного на фото, лица, сделавшего фотографию, и лица, разместившего публикацию в Интернете¹.

Из-за этого в случае непредоставления персональных данных администрацией социальной сети (мессенджера) или заведомо ложного внесения лицом информации о себе в социальную сеть при регистрации сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства не могут установить личность лица, совершившего административное правонарушение. Происходит это из-за того, что отсутствует соответствующий правовой механизм. Решением данной ситуации может быть закрепление порядка взаимодействия сотрудников подразделений по исполнению административного законодательства с сотрудниками оперативных подразделений по установлению лиц, совершивших административные правонарушения в информационно телекоммуникационной сети «Интернет».

Доказательной базой будет выступать аналогичный пакет документов, и если призывы осуществляются в сети «Интернет», подготавливается акт исследования интернет-ресурса с последующим приложением скриншотов.

Средства доказывания на первоначальном этапе изучения материала:

1) проверка наличия на информационном ресурсе в сети «Интернет» распространяемой с нарушением закона информации;

2) снимок (скриншот) интернет-страницы (сайта) с указанием URL-адреса, времени и даты снимка;

3) анализ его содержания;

4) исследование всего сайта;

5) исследование интернет-страниц пользователей сайта;

6) мониторинг иных интернет-ресурсов на предмет возможного копирования противоправной информации;

7) запрос сведений, подтверждающих вывод о распространении информации с нарушением действующего законодательства;

8) при необходимости оценки смысловой направленности информационного материала – инициация его экспертного исследования с целью получения заключения специалиста в области лингвистики, социальной психологии и др.

Возникают вопросы относительно допустимости использования в производстве по делам об административных правонарушениях такого вида доказа-

---

¹ Письмо Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (исх. № 11/5-1627 от 22.03.2023).

тельства, как акт исследования интернет-ресурса. Сомнения в реализации указанного доказательства обусловлены тем, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ не предполагает проведение ОРМ в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Приведем аргументы из судебной практики² относительно допустимости указанного вида доказательства.

Во-первых, каких-либо ограничений на использование акта исследования интернет-ресурса в качестве доказательства КоАП РФ не содержит.

Во-вторых, согласно частям 1, 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В-третьих, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, устанавливаются, в том числе, документами, которые на основании части 1 статьи 26.7 КоАП РФ признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении.

Соответственно, поскольку данный акт сотрудниками полиции составлен в рамках осуществления должностных обязанностей и причиной его составления послужило выявление факта совершения административного правонарушения, то акт исследования интернет-ресурса содержит сведения, имеющие значение для установления фактических обстоятельств по делу, и может быть признан допустимым доказательством.

---

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. С. 3349.

² Решение Московского городского суда от 29.07.2021 по делу № 7-11114/2021 Категория спора: Привлечение к административной ответственности. Требования уполномоченного органа: О привлечении к ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ за нарушение порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 4 октября 2024 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность органов внутренних дел по выявлению и пресечению новой категории административных правонарушений дала положительный профилактический эффект. Так, если в марте 2022 года, т. е. на момент внесения соответствующих изменений в КоАП РФ, в ряде регионов Российской Федерации имели место массовые публичные акции, то к концу мая антивоенные акции приобрели единичный характер. На активности публичных действий антивоенной тематики, очевидно, сказывается и угроза привлечения к уголовной ответственности. Однако это не исключает роста протестной активности при соответствующей поддержке, прежде всего финансовой, иностранных «партеров» и местных деструктивных сил.

В заключение необходимо отметить, что введение новых составов административных правонарушений и преступлений представляет собой очередной этап развития административного и уголовного законодательства, объективно вызывая необходимость как выработки единого научного подхода к квалификации новых видов противоправных деяний, так и формирования единой правоприменительной и судебной практики, а также создает широкие возможности для научных исследований и практических предложений, в том числе в контексте подготовки проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>
4. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 57-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>
5. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ // Официальный интер-

нет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>

7. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>

8. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 04.10.2024) // Российская газета. – 2021. – 27 дек. – № 294.

9. О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 640-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2024. – № 1 (ч. I). – Ст. 21.

10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

11. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

12. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 // СПС «КонсультантПлюс».

14. О применении четвертого антимонопольного пакета: письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Письмо Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (исх. № 11/5-1627 от 22.03.2023).

Учебные, научные и иные публикации

16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

17. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд. испр. и доп. – Москва: ОНИКС, 2009. – 1359 с.

18. Постатейный комментарий к КоАП РФ. Часть вторая / М. Б. Добробаба, Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов и др.; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. – Москва: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

19. *Сокол А. М.* Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопас-

ности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях: проблемы квалификации / А. М. Сокол // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (35). – С. 132–138.

Эмпирические материалы

20. Постановление Верховного Суда РФ от 15 февраля 2023 г. № 5-АД22-103-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. № 16-2691/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2022 г. № 16-6541/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2009 по делу № А56-22457/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Решение Свердловского областного суда от 11 января 2023 г. по делу № 71-11/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Решение Свердловского областного суда от 21 декабря 2022 г. по делу № 71-1073/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 17 января 2023 г. № 12-40/2023 по делу № 5-1487/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Икрянинского районного суда Астраханской области от 22 июня 2020 г. по делу № 5-193/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление по делу № 5-580/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vos--spb.sudrf.ru>

29. Постановление по делу № 5-464/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovetsky--prm.sudrf.ru>

30. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2022 г. № 16-7548/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Петроградского районного суда Санкт-Петербурга № 5-959/2022 от 7 октября 2022 г. // Приложение к письму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (исх. № 11/5-1627 от 22.03.2023).

32. Электронная версия газеты «Известия» от 2 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1299717/2022-03-02/minoborony-obiasnilo-znachenie-bukva-na-rossiiskoi-tekhnikе-na-ukraine>

33. РИА НОВОСТИ от 19 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220519/minoborony-1789452602.html>

34. Электронная версия деловой газеты «Взгляд» от 19 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/news/2022/5/19/1159204.html>

Содержание

Введение	3
§ 1. Практика применения сотрудниками полиции и судьями частей 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ. Особенности преюдиционного характера по отношению к преступлению, предусмотренному статьей 280.3 УК РФ ...	4
§ 2. Критерии ограничения административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ, от схожих составов административных правонарушений (части 9–11 статьи 13.15, части 3–5 статьи 20.1, статья 20.2, статья 20.2.2 КоАП РФ)	14
§ 3. Алгоритм привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ	18
Заключение	23
Список использованных источников	23
Приложения	27

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Примерная фабула административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ

«__» _____ 2023 года около «__» час. «__» мин. гр-н Иванов И. В., находясь у д. 71 по ул. М. Горького г. Екатеринбурга, демонстрировал бумажный плакат с надписью «НЕТ ОККУПАЦИИ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ», при этом публично, чтобы это было слышно окружающим лицам, выкрикивал лозунг «НЕТ ВОЙНЕ!», тем самым осуществил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, что образует состав административного правонарушения предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ.

**Примерная фабула
административного правонарушения,
предусмотренного частью 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ**

« » _____ 2023 года около « » час. « » мин. гр-н Иванов И.В. разместил на своей странице в социальной сети <https://vk.com/id/134752547> призыв к проведению несанкционированного публичного мероприятия следующего содержания: «**ВЫХОДИТЕ НА ГЛАВНЫЕ ПЛОЩАДИ ГОРОДОВ И ПРИМИТЕ УЧАСТЕ В МИТИНГЕ ПРОТИВ ВТОРЖЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ НА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ**», создающего угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, что образует состав административного правонарушения предусмотренного частью 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ.

**Объективная сторона административного правонарушения,
предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, включает в себя:**

Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил РФ в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния

Дискредитация исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния

Дискредитация оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния

Объективная сторона административного правонарушения,
предусмотренного ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ, включает в себя:

те же действия, предусмотренные ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, сопровождающиеся
следующими альтернативными деяниями:

Призывы к проведению
несанкционированных публичных
мероприятий, *призывы* к
воспрепятствованию использования
Вооруженных Сил РФ в указанных целях,
если эти действия не содержат признаков
уголовно наказуемого деяния

Создание угрозы причинения вреда жизни и
(или) здоровью граждан, имуществу, угрозы
массового нарушения общественного порядка
и (или) общественной безопасности, в том
числе публичные призывы к
воспрепятствованию использования
Вооруженных Сил РФ в указанных целях,
если эти действия не содержат признаков
уголовно наказуемого деяния

*Возникновение угрозы создания помех
функционированию или прекращения
функционирования* объектов жизнеобеспечения,
транспортной или социальной инфраструктуры,
кредитных организаций, объектов энергетики,
промышленности или связи, призывы
к воспрепятствованию использования
Вооруженных Сил РФ в указанных целях, если
эти действия не содержат признаков уголовно
наказуемого деяния

Порядок действий

должностных лиц при обнаружении признаков состава административного правонарушения,
предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ

1. Непосредственное обнаружение правонарушения или получение материалов, сообщения (заявления), которые могут являться поводом для возбуждения дела об административном правонарушении
2. Установление данных, указывающих на наличие события административного правонарушения
3. Установление необходимости осуществления процессуальных действий, требующих значительных временных затрат
4. При необходимости вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования
5. Совершение процессуальных действий, требующих значительных временных затрат
6. Передача дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3.3 КоАП РФ, в суд

Особенности процессуальных действий сотрудника полиции

при обнаружении признаков состава административного правонарушения,
предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, выявленного информационно-телекоммуникационной среде

на первом этапе изучения материала

на втором этапе

Вопросы, постановка которых целесообразна эксперту при проведении лингвистической экспертизы по делу об административном правонарушении, предусмотренном статей 20.3.3 КоАП РФ

1. Характеризуются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на какой-либо территории, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др.?
2. Имеется ли обоснование данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?
3. Имеется ли в тексте обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации?
4. Содержится ли в тексте отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?
5. Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к совершению враждебных действий в отношении представителей Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе связанных с противодействием, созданием негативных обстоятельств для их функционирования? Если да, то о каких действиях, их участниках и обстоятельствах действий идет речь?

Квалификация и документирование административных
правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3
Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

Методические рекомендации

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 18.11.2024. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 53 экз. Заказ № 74

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66